

Загадочная история с трупом внезапно отошла на второй план, и больше никто не заикался о ней вслух, однако было очевидно, что в душе каждого поселился тревожный осадок — зеленое тело напрочь испортило эту экспедицию.

Линь Сяюй волновался еще сильнее. История Доктора Ситуя о мумии все еще звучала у него в голове, а тут вдруг появилась еще и эта загадочная мертвечина. Он не знал, была ли она как-то связана с ним самим, но мог с уверенностью сказать одно: происхождение трупа — вещь непростая. Это явно не банальное убийство с целью замести следы, за этим скрывалось что-то куда более странное.

Он вспомнил про Доктора Ситуя. Будучи археологом, тот наверняка обладал глубокими познаниями в истории, путешествиях и дедукции, поэтому Линь Сяюй решил выслушать экспертное мнение доктора.

Доктор Ситуя у себя в комнате вел долгую беседу с монахом, который совершал поминальный обряд. Они сошлись во взглядах и жалели, что не встретились раньше. Монах отлично разбирался в призраках и паранормальных явлениях, особенно когда дело касалось проведения ритуалов. Доктор Ситуя не стал высказывать собственные соображения, зато проявил огромный интерес к манере речи и поведению монаха. Как только тот закончил обряд, доктор сразу же пригласил его к себе, и их разговор затянулся надолго.

Линь Сяюй постучал и вошел. Монах как раз обсуждал с Ситуем дело о трупе, но, заметив вошедшего Линь Сяюя, внезапно замолчал. Доктор Ситуя тут же произнес:

— Мастер, не обращайтесь внимания. Этот господин Линь — тот самый человек, которому я рассказывал историю о мумии. Сейчас он мой помощник и участвует в экспедиции вместе со мной.

Услышав это, монах наконец посмотрел на Линь Сяюя долгим взглядом, после чего тяжело вздохнул и сложил ладони на груди:

— Амиабха! Благие вести! Благие вести!

Линь Сяюй и доктор Ситуя переглянулись в полном недоумении и в один голос спросили:

— Мастер?

— Все в этом мире предопределено причиной и следствием, и у господина Линя, судя по всему, еще не оборвалась земная связь, — многозначительно изрек монах.

От этих слов Линь Сяюй запутался еще сильнее. Что за спектакль разыгрывал этот монах? Почему нельзя было говорить прямо? Это вызывало лишь подозрения.

— Мастер, если хотите что-то сказать, говорите напрямик, — попросил Линь Сяюй.

— Амиабха! Благие вести! Благие вести! — снова повторил монах.

Доктор Ситуя сообразил, что монаху трудно говорить прямо и у него есть на то веские причины, поэтому не стал настаивать и сменил тему:

— Господин Линь, мастер — просветленный монах, его слова не лишены смысла. Давайте просто выслушаем его со смирением.

Линь Сяюю ничего не оставалось, как умолкнуть. Он присел и стал слушать их разговор.

Доктор Ситуя продолжил:

— Мастер, что вы думаете об этом выловленном теле?

— Амиабха! Благие вести! Благие вести! — снова завел свое монах.

Линь Сяюю почувствовал, что закипает:

— Опять двадцать пять!

— Ничтожный монах — лишь скромный насельник обители, мои познания в духовном пути еще слишком малы, как смею я рассуждать о высоких материях? И все же с этим таинственным трупом связана неразгаданная загадка. Полагаю, тело плыло против течения, поднимаясь снизу и преследуя нас всю дорогу, потому что за ним кроется чудовищная несправедливость.

— Мудрые слова, мастер! — похвалил доктор Ситуя. — Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Мир огромен, и чего в нем только не встретишь. Мне доводилось слышать о подобных вещах: когда я проводил исследования в Америке, среди местных ходили легенды о гробах, возвращающихся на родину за тысячи ли. Сначала я не верил и лишь сомневался, но позже, добравшись до тех мест, я убедился, что местные жители действительно видели это своими глазами, и мне пришлось поверить. Так что нет ничего странного в том, что труп плывет против течения.

— Когда ничтожный монах находился в монастыре, мой наставник ночью наблюдал за небесными знамениями и заметил на юго-западе кровавое предзнаменование, сулившее страшную беду, — продолжил монах. — Именно поэтому он отправил меня сюда для расследования. Уходя, он наказал мне сделать все возможное: если в пути встретится блуждающая душа, обязательно искренне помолиться за нее, чтобы искупить ее обиду и принести благо всем живым существам. И вот теперь мы воочию увидели вернувшийся труп — боюсь, здесь и впрямь кроется какой-то подвох.

Линь Сяюю слушал затаив дыхание. Поведение монаха совсем не походило на ложь; к тому же буддизм испокон веков ставил во главу угла милосердие, терпимость и спасение живых существ, так что монах явно не стал бы морочить людям голову злыми наговорами. И все же история с жуткой мертвечиной казалась невероятной.

— Амиабха, бьют благие вести! — монах поднялся и поклонился на прощание. — Ничтожный монах возвращается.

Доктор Ситуя тоже встал, чтобы проводить его.

Уже у самой двери монах обернулся к Линь Сяюю, словно желая что-то добавить:

— Господин Линь, я вижу, что у вас необыкновенная аура — вы человек недюжинный, а потому и испытания вам выпадут небывалые. Пожалуйста, будьте осторожны, ни в коем случае не действуйте напролом и вопреки всему, иначе потом горько пожалеете, и все обернется против вас.

— Благодарю за наставление, мастер, я запомню.

— Амитабха, — монах отпер дверь и удалился.

В комнате остались только доктор Ситуя и Линь Сяюй. Они долго сидели в растерянности, не зная, что сказать.

Пожалуй, у доктора были слова для него, и Линь Сяюй это понимал.

В дальнейшем путь прошел без происшествий. Ровно в 16:16 экспедиция благополучно добралась до места слияния реки Миньцзян и Цзиньшацзяна. Члены отряда с багажом сошли с судна и выстроились на берегу.

На берегу их уже ждали сотрудники компании. Сначала они погрузили вещи участников в машины и увезли, а самим путешественникам предстояло идти пешком. Им нужно было преодолеть тенистый лес, потратив на дорогу около часа, прежде чем добраться до базового лагеря, где и должно было начаться официальное выполнение задач Отряда Исследования Смерти.

Такой распорядок вызвал всеобщее недовольство среди участников. Большинство из них отправились в эту экспедицию с мыслями о прогулках на природе и курортном отдыхе; они никак не ожидали, что после двух дней водного путешествия их заставят тащиться до лагеря пешком. Естественно, люди роптали, но поделать было нечего — раз уж зашли так далеко, приходилось подчиняться, и толпа тронулась в путь.

Впрочем, были среди участников и те, кто преследовал совершенно иные цели. Первым шел доктор Ситуя, одержимый разгадкой тайны мумий, исчезнувших в водах египетского Нила, — пожалуй, он был самым преданным своему делу человеком. Вторым был монах, явившийся по воле наставника усмирять бедствия людские — благородная миссия спасения мира, сулившая несметные заслуги перед кармой. Третьим же оказался Линь Сяюй, который толком и сам не понимал, зачем согласился на эту экспедицию — четкой цели у него не было. Но самым забавным персонажем была Бай Шаньэр, привязавшаяся к отряду невеста зачем и с какими намерениями — вообще покрытая мраком тайна. И вот эти люди собрались вместе, чтобы в течение ближайшего месяца рука об руку пройти суровые испытания смерти.

Доктор Ситуя явно постарел, шагать ему давалось с трудом. Пройдя совсем немного, он начал выбиваться из сил. Линь Сяюй подошел, чтобы поддержать его, но тот отказался, настаивая, что дойдет сам. Монах же, напротив, явно практиковавший боевые искусства, ступал легко и быстро, держась в самом авангарде отряда и привлекая всеобщее внимание, чем заслужил всеобщие похвалы.

Прошагав около получаса, экспедиция углубилась в чащу леса. Дикие заросли становились все более мрачными.

Кое-кто уже начал тревожиться, но, к счастью, в отряде насчитывалось больше двадцати человек, так что бояться было особо нечего.

Бай Шаньэр неотступно следовала за Линь Сяоюем — так он ей строго-настрого наказал. Девушка вела себя послушно: вцепившись в его руку, она шла бок о бок с ним. По другую руку от Линь Сяоюя плелся доктор Ситуя: хоть он и отказывался от помощи, шаг его заметно замедлился, и он постепенно отстал в самый хвост колонны. Линь Сяоюй тоже сбавил темп, поравнявшись со стариком, из-за чего весь отряд сильно растянулся, превратившись на дальней тропе в длинную извилистую змею.

Вглядываясь в чащу впереди, Линь Сяоюй почувствовал легкое головокружение и потряс головой, пытаясь прийти в себя. Он списывал это на нервное истощение и сонливость из-за слишком большого количества странных событий, свалившихся на него в последнее время.

Бай Шаньэр заметила его состояние и тихонько спросила:

— Зять, что с тобой? Ты в порядке?

В ее голосе звучала искренняя тревога.

— Ничего страшного, я держусь... — ответил он.

— Ха-ха-ха... — из глубин леса донесся женский смех.

Линь Сяоюй резко замер и огляделся по сторонам, но вокруг не было ни души.

Бай Шаньэр и доктор Ситуя тоже остановились и ошеломленно уставились на него.

Лицо Линь Сяоюя исказилось в недоумении, он выглядел больным, и кожа его стремительно бледнела.

— Зять, что с тобой? — встревоженно повторила Бай Шаньэр.

— Н-н-ничего, — он постарался изобразить беззаботность, чтобы не пугать девушку, и вновь зашагал вперед вместе со всеми.

— Ха-ха-ха... — женский смех раздался снова, эхом отражаясь от лесных крон.

Линь Сяоюй снова остановился. С бледным лицом он обшаривал взглядом окрестности — сзади по-прежнему никого не было, лишь поднималась пыль от их собственных шагов, а впереди продолжали идти участники экспедиции.

— Зять, не пугай меня! Что с тобой происходит?! — со слезами на глазах воскликнула Бай Шаньэр.

Доктор Ситуя неотрывно смотрел на него.

— Вы слышали? Это голос женщины.

— Я ничего не слышала, зять, перестань меня пугать! — девушка прижалась к нему еще ближе.

Доктор Ситуя хранил молчание.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха... Ха-ха-ха...

Линь Сяюй расслышал отчетливо: это был жуткий женский смех, в котором будто сквозили тоска, обида и затаенная горечь.

Игнорируя попытки Бай Шаньэр остановить его, он круто повернулся и пошел назад.

Пройдя всего несколько шагов, он замер.

Там, на самом краю лесной тропы, он увидел удаляющиеся силуэты парня и девушки. Они весело смеялись, держась за руки, и растворялись в самой глуши леса. Это пугающе знакомое зрелище вдруг сковало его ужасом.

Мгновение спустя они исчезли бесследно, словно их и не было вовсе. Женский смех смолк так же внезапно, в лесу снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шагами членов их отряда.

А впереди уже показался базовый лагерь Отряда Исследования Смерти, и путешественники радостно закричали.

<http://bllate.org/book/22007/2287883>